

ПРОГНОЗНАЯ МОДЕЛЬ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Трансграничные проблемы в контексте формирующегося многополярного мира, учитывающие специфику ситуации в зонах конкретных межгосударственных границ, требует своего должного осмысления.

Внутренняя и международная политика испытывает значительные трудности в связи со сложными трансграничными проблемами, к которым относятся изменение климата, кибертерроризм, глобальные миграционные потоки, финансовая нестабильность, пандемия COVID-19 и др. Эти проблемы являются трансграничными в том смысле, что они преодолевают государственные границы в эпоху интенсивной глобальной взаимосвязи. Сбои в одной части света быстро распространяются по всему миру через высоко интегрированные глобальные сети.

Трансграничные проблемы свидетельствуют о серьезных последствиях трагедии общего достояния, поскольку скоординированные глобальные ответные меры часто оказываются неадекватными, а иногда и вовсе отсутствуют. Глобальные коллективные действия, столь необходимые для комплексного решения трансграничных проблем, оказываются недостаточными. Государствам приходится справляться с последствиями для граждан и политических институтов, зачастую преодолевая уязвимость, проявляющуюся во всех слоях политической жизни.

Для того чтобы исследовать, понять и внести свой вклад в академические и общественные дискуссии по этим сложным трансграничным проблемам и возможностям, общественные науки и политология, в частности, нуждаются в концептуальных линзах и теоретических подходах, которые выходят за традиционные дисциплинарные границы и преодолевают социальные, культурные, экономические, религиозные, этнические и языковые

разграничения. Важна также связь теории и практики. Необходимы трансграничные подходы, которые могут включать, но не ограничиваться междисциплинарностью, плюрализмом и разнообразием методологических подходов.

Исследовательская задача состоит в концептуализации и операционализации фундаментального концепта трансграничного взаимодействия, который является достаточно новым в проблемном поле пограничных исследований.

Глобализационные процессы вызвали к жизни новые формы территориальных образований - трансконфликтные регионы и «специфические» территории. В приграничной зоне происходят крайне сложные взаимодействия (а подчас и противодействия) административных и не административных структур.

Разработка инструментария трансграничного взаимодействия делает возможным выявить с помощью компаративного метода общее и особенное таких важных территориальных феноменов геополитического пространства как трансграничный, трансконфликтные регионы и «специфические» территории.

Существуют некоторые перспективные эмпирические подходы к анализу государственной состоятельности специфического территориального режима. Большая часть работ по изучению границ в основном сводилась к описательному выводу, поэтому актуализируется задача построения объяснительной и прогнозной модели.

Задачи прогнозной модели - возможности достижения структурной цели регионального масштаба за счет консолидации региональных ресурсов и объединения основных стейкхолдеров (общество, власть, бизнес). Конкретная задача заключается в разработке методологии изучения взаимодействия трансграничного региона (с действующим конфликтом) в качестве специфической территории и трансконфликтного региона с учетом степени барьерности и контактности – важнейших функциональных характеристик границы. Внедрение в управленческий дискурс концепта трансконфликтного

региона подтверждает наличие регионального образования с повышенной конфликтностью.

Особенность поставленной задачи заключается в том, что новые инфокоммуникационные технологии, включающие в себя огромные статистические базы данных («big data») позволяют предсказывать поведение одного объекта на основании поведения других объектов. Особое внимание уделяется проблеме специфической территории, характеризующейся неконтролируемой миграцией, теневым бизнесом, ростом преступности, распространением незаконного оружия, и т. д.

Соответствующей задачей является разработка рекомендаций с последующим принятием и согласованием управленческого решения, учитывающей все уровни управления системы государственного управления.

Исследования границ учитывает синтез традиционных и постмодернистских методологий. Невозможно изучать трансграничные потоки без обращения к функциональному подходу, поскольку барьерность и контактность - важнейшие функции государственных границ. Геополитический подход необходим в исследовании проблем пограничных конфликтов, национальной и региональной безопасности.

Проблематика трансграничных взаимодействий в контексте больших баз данных рассматривается через призму двух известных методологических подходов. Региональный, неореалистический подход больше связан с исследованием конкретных территориальных проблем. Глобалистский, транснациональный подход ориентируется на дискурс детерриториализации. Наибольший методологический эффект даст обращение к аналитическому взаимодействию неореалистического и глобалистского подходов, учитывая их различные гносеологические основания.

Целесообразно использовать принципы и методы компаративистики, позволяющие выявить особенности пограничных территорий, а также эмпирико-описательные методы по проблемам государственной политики, миграционных процессов и социальной напряженности в пограничных

регионах. «Идентичностный» подход важен в анализе трансграничного региона с ирредентистским потенциалом (Юго-восток Украины).

Концептуализация трансграничного взаимодействия является сложной задачей – поскольку такое междисциплинарное и географически разбросанное явление, как границы и пограничные зоны представляется достаточно многомерным. Имеется и целый ряд дополнительных сложностей, связанных с классификацией переменных по типологиям, предполагающей тщательный выбор единиц анализа для проведения компаративных исследований конкретных случаев и исследований.

Методологически важно рассмотреть набор переменных, связанный с пространственными, историческими, функциональными и политическими характеристиками, то есть набора, несколько отличающихся от уже известных специалистам в области пограничных исследований. Эти характеристики связаны друг с другом тесными отношениями и вызывают определенное продвижение в понимании основного несущего измерения («барьерности» и «контактности»), а значит и развития теории трансграничного взаимодействия. Трансграничное взаимодействие – особое свойство и состояние приграничных территорий, функционирующих в условиях проницаемости (контактности) и некоторой разделенности (барьерности)

В 2000-е годы появляется концепция «системы управления границами» [1]. В работе известного исследователя в этой области Дуганна Р.А. (Duggan R.A.) "Модель для систем управления международными границами" уточняются цели управления границами, касающиеся барьерности и контактности: во-первых, предотвращение и борьба с незаконной миграцией, контрабандой оружия и наркотиков, угрозами терроризма, распространением болезней и эпидемий, во-вторых, содействие развитию международной торговли, научно-образовательной среды и туризма. Управление границами рассматривается на глобальном/региональном и межгосударственном уровнях и уровне страны.

Сложный характер системы трансграничного взаимодействия требует от нас деконструировать систему на репрезентативные элементы в многомерной системной архитектуре. Системы управления границами могут быть изучены с использованием трех взаимозависимых точек зрения для анализа: сама граница; национальная или страновая перспектива и региональный/глобальный контекст. Конкретизация концепции предполагает рассматривать систему управления границами как интегрированное, интерактивное целое. То, что происходит на одном уровне, неизбежно влияет и взаимодействует с другими. Эта архитектура системы может предоставить справочный инструмент для изучения различных элементов системы пограничного контроля в целях более эффективного регулирования потока людей и товаров через национальные границы и для защиты от угроз национальной безопасности.

На примере России система пограничных мер включает преимущественно предупредительные (пограничные профилактика и сдерживание), охранно-контрольные (пограничные служба и поиск) и защитно-боевые (специальные и боевые действия, оперативно-боевые) мероприятия [2,с.2]. В российских научных исследованиях в основном рассматриваются предупредительные меры «барьерного» характера. Позитивное развитие трансграничного взаимодействия, позволяющее им обрести не только "иммунитет" от негативных воздействий, но и импульс к развитию благодаря пограничному положению, все еще не имеет достаточного концептуального обеспечения и де-факто играет в числе приоритетов подчиненную роль по отношению к барьерным мерам. Еще менее ясны механизмы, характеризующие «контактное» измерение, позволившее бы создать благоприятную почву для трансграничного взаимодействия на локальном уровне, повышения активности местных структур гражданского общества.

Это касается и глобальных/региональных перспектив, особенно сфокусированные на постконфликтном развитии в районе российско-украинской границы. Очевидно, что, когда пограничное управление на общих границах координируется с соседями и включается «контактное» измерение,

эта ситуация приводит к более успешному управлению границами для всех участников. Такая координация может включать в себя политический диалог и взаимодействие, начиная от базовой коммуникации во время инцидентов и заканчивая совместными пограничными операциями. Торговые соглашения между странами влияют на таможенную деятельность на границах. Границы, открытые для торговли, и поток людей в рамках регионального сотрудничества могут привести к экономическому развитию региональных участников.

Механизмы, облегчающие поток товаров и людей в определенной степени ограничивают преступную деятельность, которая может поставить под угрозу безопасность и стабильность в регионе. Тесное сотрудничество в области правосудия и разведки может решить эту проблему с помощью общей цели обмена информацией и судебного преследования. Региональные подходы к борьбе с организованной преступностью, терроризмом, незаконной иммиграцией и незаконным оборотом людей и наркотиков оказались более эффективными в решении этих проблем.

Контактность предполагает элементы прозрачности, сотрудничества и связи, связанные с системами пограничного контроля. Установление трансграничной связи между этими элементами может снизить вероятность конфликтов и помочь в их пресечении.

Классифицируя факторы, создающие трансграничные взаимодействия с точки зрения барьерности, эксперты выделяют следующие параметры: барьерность ландшафтную (наличие естественных препятствий), демографическую (слабая заселенность приграничных территорий, снижающая интенсивность трансграничного взаимодействия), коммуникационную (слабая развитость трансграничных коммуникационных путей), административно-правовую (действие институтов или норм, усложняющее трансграничное сообщение), социокультурную (различия, создающие для большинства представителей одного государства неблагоприятную или чуждую социокультурную среду), экономическую (связанную с затрудняющими трансграничное сообщение различиями в экономическом режиме соседних

государств или другими факторами, создающими неблагоприятные условия для трансграничного взаимодействия в сфере экономики) и другие разновидности[3].

Методы статистического анализа позволяют выявить индекс или коэффициент как показатель трансграничного взаимодействия.

Таким образом, из методов анализа, применимых к большим данным, наиболее целесообразным является прогнозная аналитика (predictive analytics). Прогнозная аналитика ориентируется на прогнозирование будущего поведения объектов и субъектов с целью улучшения стратегического управления.

Повышение качества экспертизы, создание прогнозных моделей территориального развития будет способствовать принятию эффективных решений в области социально-экономического развития, государственного управления в Российской Федерации.

Литература

1. Duggan R.A. A Model for International Border Management Systems. New Mexico: Sandia National Laboratories, 2008. – 30 p.; Шумов В.В. Пограничная безопасность как ценность и общественное благо: Математические модели. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 184 с.

2. Шумов В.В., Гирник Е.С., Сениченков П.Д. — Научное обеспечение пограничной деятельности // Вопросы безопасности. – 2021. – № 1. – С. 1 - 16.

3. Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России. Под ред. Л.Б. Вардомского и С.В. Голунова. - М. - Волгоград: НОФМО, 2002. 572с.